

Е.В. Захаркив

аспирант, Институт языкознания РАН

Ekaterina V. Zakharkiv

Postgraduate student, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

**Креативный потенциал метатекстовых дискурсивных слов
в современной англо- и русскоязычной поэзии¹**

**The creative potential of metatext discourse markers
in contemporary English and Russian poetry²**

Ключевые слова: метатекстовые дискурсивные слова; поэтический дискурс; дискурсивный дейксис; неконвенциональность; лингвокреативность.

Key words: metatextual discourse words; poetic discourse; discursive deixis; non-conventionality; linguistic creativity.

Метатекстовые дискурсивные слова (далее – МДС) относят к «дискурсивному» дейксису [Fillmore 1982; Levinson 1983] (ср. также с «вторичным» дейксисом [Апресян 1996]). Дискурсивный дейксис связан с формальными элементами текста (лексическими или грамматическими), которые отсылают к какой-либо части текста: этот дейксис соотносится со структурой текста в целом. Следующие параметры поэтического дискурса (далее – ПД) позволяют предположить, что реализация дискурсивного дейксиса в поэзии обладает уникальным характером: референциальные (авторереференциальность сообщения [Якобсон 1975]), структурные (нелинейная структура поэтического текста, формирующая нелинейные связи между языковыми единицами), языковые (особые грамматические и лексические средства выражения), прагматико-перцептивные (деавтоматизация восприятия). Так, в ПД когерентность не является ключевой «задачей», относящейся к базовой функции МДС (в отличие от конвенционального употребления), более того, в отдельных случаях данные единицы выступают в роли «дисконнекторов», дезорганизующих внутритекстовые грамматические связи [Соколова 2019: 240]. Также отметим, что посредством МДС ПД сближается с научным дискурсом, отражая рефлексивность языкового употребления, например, анализируемые единицы выступают в качестве маркеров «лингвистики поэта» [Фатеева 2017: 310].

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00040) в Институте языкознания РАН.

² The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project № 19–18–00040) at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

Мы проследим очерченную выше специфику ПД с помощью анализа употребления МДС в современной русско- и англоязычной поэзии. Будут рассмотрены МДС с прагматическим значением причинно-следственной связи, обобщения, вывода (*итак, следовательно, вообще, так, so, thus*); детализации (*кроме того, наконец, for example*) и противопоставления (*тем не менее, с другой стороны, on the other hand*). При выделении основных аспектов лингвокреативного функционирования МДС будет учтена специфика неконвенциональной сочетаемости – семантико-прагматические и структурные основания. К таким аспектам мы отнесем: 1) модификацию конвенциональной причинно-следственной связи: *Собака ест птицу следовательно // Она парит в воздухе* (А. Драгомощенко); *Is that my breath // treble [...] // thus air echoes in skull [...] // are pure excess* (R. Silliman); 2) дейктический сдвиг: *Небытие // Прошлое и будущее // Итак, начинаю стихотворение* (в середине текста) (В. Кондратьев); *for example you are my rain* (в абсолютном начале текста) (S. Roggenbuck); 3) ресемантизацию МДС с паронимической аттракцией: *мечтая, наконец, о конце* (А. Драгомощенко); *On the other hand. Do we have hands for the taking* (Е. Ostashevsky).

Metatextual discourse markers (MDM) are referred to “discourse” deixis [Fillmore 1982, Levinson 1983] (compare also with “secondary” deixis [Apresyan 1995]). Discourse deixis is associated with formal elements of the text (lexical or grammatical), which refer to any part of the text. It relates to the structure of the text as a whole. The following parameters of poetic discourse (PD) suggest that the implementation of discourse deixis in poetry has a unique character: referential (autoreferential message [Jacobson 1975]), structural (nonlinear structure of a poetic text, which forms nonlinear connections between linguistic units), linguistic (special grammatical and lexical means of expression), pragmatic-perceptual (deautomatization of perception). So, in PD, coherence is not a key “task” related to the basic function of the MDM (as opposed to conventional use). Moreover, in some cases, these units act as “disconnectors” that disorganize intra-text grammatical connections [Sokolova 2019: 240]. We also note that PD approaches the scientific, representing reflection of linguistic use through the MDM – thus, the analyzed units act as markers of the “linguistics of the poet” [Fateyeva 2017: 310].

We will trace the specificity of PD outlined above by analyzing the use of MDM in modern Russian and English-language poetry. We will consider MDM with the pragmatic meaning of causation, generalization, inference

(*итак, следовательно, вообще, так, so, thus*); detail (*кроме того, наконец, for example*) and opposition (*тем не менее, с другой стороны, on the other hand*). The specificity of unconventional compatibility will be taken into account while highlighting the main aspects of the linguocreative functioning of the MDM – semantic-pragmatic and structural foundations. We will refer to such aspects: 1) modification of the conventional causal relationship: *Собака ест птицу следовательно // Она парит в воздухе* (A. Dragomoshchenko); *Is that my breath // treble [...] // thus air echoes in skull [...] // are pure excess* (R. Silliman); 2) deictic shift: *Небытие // Прошлое и будущее // Итак, начинаю стихотворение* (in the middle of the text) (V. Kondratyev); *for example you are my rain* (at the absolute beginning of the text) (S. Roggenbuck); 3) resemantization of MDM with paronymic attraction: *мечтая, наконец, о конце* (A. Dragomoshchenko); On the other hand. Do we have hands for the taking (E. Ostashevsky).

Библиографические ссылки

Апресян Ю.Д. [Apresyanyan Yu.D.] Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика: Сб. науч. ст. ВИНТИ. Вып. 28. М.: Языки славянской культуры, 1986. С. 5–34.

Соколова О.В. [Sokolova O.V.] От авангарда к неоавангарду: язык, субъективность, культурные переносы. М.: Культурная революция, 2019.

Фатеева Н.А. [Fateyeva N.A.] Поэзия как филологический дискурс. М.: Издательский дом ЯСК, 2017.

Якобсон Р.О. [Jacobson R.O.] Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.

Fillmore Ch.J. Towards a descriptive framework for spatial deixis. // Speech, Place, and Action. Chichester: John Wiley, 1982. P. 31–59.

Levinson S.C. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.